

С тех пор как Мэн Ран отказалась от своих внутренних навыков, дух Юй Вэйвэй становится все более унылым, а лицо - белым и слабым.

Как только Ци особняка воина нарушается, далеко не просто утрачиваются его достижения, и он превращается в отброса. Каждый орган его тела будет страдать от истощения, а тело станет слабым и болезненным.

Чем выше культивация, тем очевиднее результаты. Шэнь Шучэнь, сидящий на втором пилоте, уже заметил несколько прядей серебра на его волосах.

"Нет, мастер - побочная кровь семьи. Говорят, что он вступил в конфликт с семьей. Я редко слышал, чтобы мастер говорил о заботе о своей семье".

Шен Шучен медленно открыл рот, в его голосе чувствовалась слабость.

Любой может представить, что эта знаменитая звезда, популярная в половине Китая и обладающая удивительным талантом в боевых искусствах, сейчас опустилась до такого слабого вида, что действительно достойно сожаления.

Как только Юй Вэйвэй услышала слова Шэнь Шучэня, ее лицо стало еще более озабоченным. Она уже готова была открыть рот. Однако Шэнь Шучэн успокоил его: "Не волнуйся, хозяин - это человек, который заботится о своей семье, а семья - это семья боевых искусств с самой высокой репутацией. В это время нам с тобой нужно просто дать понять, что Мэн Ран на глазах у всех героев на севере реки Янцзы будет плохо отзываться о его семье и унижать его семью. Чтобы сохранить его репутацию, семья Гу потребует от Мэн Ран объяснений. "

"Мэн Эр ран, тогда я буду сражаться с тигром".

Два брата и сестра посмотрели друг на друга, и на их лицах появились зловещие улыбки заговора.

Через полчаса машина въехала в провинцию Цзяннань, город Дунчжоу, усадьбу Гуцзя.

Перед воротами усадьбы стояли двое высоких и прямых мужчин в черной тренировочной одежде. Их дыхание было глубоким, как бездна, и это были два мастера боевых искусств с большими внутренними навыками!

"Остановитесь!"

Всем транспортным средствам запрещено проезжать через усадьбу Гуцзя! "

Шэнь Шучэню не было дела до этих двух мужчин. Он считал их обычными привратниками и хотел проехать прямо в усадьбу.

В этот момент руку Павини стало еще труднее разглядеть!

"Господин!"

Брови Шэнь Шучэня подскочили. Он почувствовал, что этот человек словно гора перед глазами. Он почти запыхался.

"Семья Цзяннань Гу готова позволить мастеру с большими внутренними навыками прийти, чтобы следить за дверью!"

Шэнь Шучэн, имевший представление о культивировании этих двух мужчин, быстро отвел взгляд.

В Цзянбэе, какой мастер боевых искусств с великими внутренними навыками не удостоился чести быть почетным гостем у больших людей из разных государств и городов? Не только хорошее вино и хорошая еда, но и деньги, и красота - это все. Они определенно большие люди, которые могут быть равны с лидерами государств и городов.

В это время Шэнь Шучэн только пришел в семью, и даже в дверь семьи не вошел. Два привратника, которых он встретил, на самом деле были мастерами с большими внутренними навыками!

Более того, Шэнь Шучэн чувствовал, что их культивирование не так хорошо, как его собственное, но их дыхание было слишком величественным, как ревущий океан.

"Неужели они сравнимы с мастером Вудао? Это внутренняя история семьи боевых искусств! "

Сердце Шэнь Шучэня наполнилось огромными волнами. Он уже бесчисленное количество раз догадывался о силе семьи боевых искусств. Но он никогда не думал, что недооценил эту огромную вещь.

Перед этой семьей он похож на ребенка, который только что научился ходить.

Шэнь Шучэн и Юй Вэйвэй один за другим сошли с поезда. Шэнь Шучэн подошел, слегка поклонился и вежливо сказал:

"Я Шэнь Шучэн, артист императорской развлекательной компании и ученик Гу Чанфэна, бывшего президента Академии Цзянбэй чжунхуанву. Пожалуйста, дайте мне знать. Мне нужно срочно встретиться с хозяином семьи".

"Вы ученик Гу Чанфэна?"

Двое мужчин подозрительно посмотрели на Шэнь Шучэна, а затем рассмеялись: "Парень, тебе даже не нужно писать, чтобы позаботиться о себе. У тебя даже нет внутренней силы. Ты бесполезен. Хочешь притвориться учеником президента Гу?".

Шэнь Шучэн и Юй Вэйвэй одновременно замерли, их лица посинели.

Шэнь Шучэн до крови сжал кулак, и огромное чувство стыда охватило его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235003>